

МАРИНА АНДРЕЕВА

ЕДИНСТВЕННАЯ

ИДЖК

Марина Андреева
Его единственная
Серия «Иномирянки», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62076021
Его единственная / Марина Андреева: ИДДК; Москва; 2020

Аннотация

Я фармацевт-гомеопат в прошлом, ныне попаданка, ведьма, да ещё и беглянка знатного происхождения, после комфорта современной квартиры оказалась в лесной хижине! Кошмар? Да! Но мне предстоит вернуться в особняк прежней владелицы моего тела. Чем не выход из положения? Пусть родных не осталось, но имеются средства к существованию, слуги, и... Жених. Тот, за кем на край света пойду, но... Здесь есть магия, и ведьм не сжигают на кострах... На них жгут выходцев из иных миров.

Содержание

Глава 1. Как я попала...	5
Глава 2. Нежданчики	18
Глава 3. Новые знания	28
Глава 4. Сказка – ложь?	38
Глава 5. А мне летать охота?	47
Глава 6. Нет предела совершенству	56
Глава 7. Незваные гости	68
Глава 8. Путь на шабаш	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Марина Андреева

Его единственная

© Андреева Марина

© ИДДК

Глава 1. Как я попала...

В тот злополучный день, я впервые задумалась о последствиях экспериментов. Почти своевременно, правда мимолетно. Не в моих привычках долго предаваться унынию или сомнениям. Поэтому подумала об этом так, потом эдак, да и отмахнулась от ненужных мыслей. Ну получится что-то не то, ничего страшного, ведь так? Существуют же инструкции по утилизации реактивов, ими и воспользуюсь.

Ага! Наивная.

Так, размышляя, и взялась за изготовление препарата из редких ингредиентов.

Бросила в колбу очередную порцию составляющих, а там все как забурлит! Повалил, застилая все кругом странный, зеленоватый, то ли дым, то ли пар.

Я от неожиданности аж прочь отскочила, собираясь покинуть защитный контур. А то мало ли, вдруг он ядовитым окажется и респиратор не поможет? Но в следующий миг раздался оглушительный хлопок, и...

В глазах потемнело? Увы, нет, это моя жизнь изменилась. В корне. Но тогда я это еще не осознала.

Я, Эльвира Васильевна Федорчук, фармацевт-гомеопат тридцати лет от роду, вместо привычной лаборатории оказалась в... Где-то!

Правда, пока что смотрела на это «где-то» лишь сквозь

неплотно прикрытые ресницы, боясь шевельнуться. Вдруг тут кто-то есть? Вслушиваюсь в окружающую тишину, и собственное дыхание кажется предательски громким.

В носу, как назло, защекотало от удушливо насыщенного запаха сушеных трав и пыли.

– Апчи! – нарушила конспирацию я.

Звук получился странный. Глухой. Да и какая к черту конспирация? Трудно не заметить изваяние имени меня любимой, возвышающееся статуей, практически посередине...

Чего?

Исчезли выложенные белоснежной плиткой стены, пол, яркий свет люминесцентных ламп, обманчиво-хрупкое стекло защитного контура возле стола с реактивами. Вместо всего этого появилось какое-то мрачноватое, пусть и просторное помещение.

Стою. Озираюсь по сторонам.

Земляной пол. Возле меня, по центру комнаты, печь-каменка, с уходящей вверх обмазанной глиной трубой-дымоходом. Дальше громадный стол, заставленный ступками, пестиками, колбочками. Прямо-таки аналог моего рабочего места. Средневековый такой аналог. Две здоровенные скамьи без спинок. Это то, что удалось рассмотреть в свете теплящейся в центре стола лучины. Все прочее утопало в полутьме.

Стены из неотесанных бревен, низкий потолок из бруса. Повсюду пучки трав, кореньев. Множество полочек со

склянками, что в них не разглядеть в смутном свете чадящей лучины и едва пробивающихся в крохотное окошко солнечных лучей.

Через такое наружу не выберешься, – мелькнула робкая мысль на случай, если местечко или его обитатели не слишком доброжелательными окажутся. Не то чтобы я привыкла вот так куда-то попадать, но мозг мгновенно включился в игру.

Поодаль обнаружилась низенькая дощатая дверь. В одном из углов комнаты стоит деревянный короб, в другом лежанка. Узкая и даже на вид жесткая.

Все какое-то древнее, припыленное, по углам паутина. Воздух спертый, словно помещение давно не проветривалось, еще и запах трав излишне насыщенный, удушливый. Некоторые из них я распознала, и это немного успокоило.

– Бррр... – передернулась от отвращения, косясь на копошащуюся в углу жирную, словно специально откормленную, монстро-мышь. – Кота бы сюда.

Брезгливо еще раз передернула плечами и, потеряв глаза, ущипнула себя за руку, надеясь прогнать морок.

– Тссс... Уууу... – прошипела, баюкая пострадавшую конечность. – Попала... – пробормотала, садясь на скамью.

В юности я зачитывалась фэнтезийными романами о попаданках. Грезила оказаться на их месте. Лет пять назад розовые очки моей наивности разбились вместе с хрустальными замками надежд на «большую и чистую» и «жили они

долго и счастливо», тогда же отпало и желание мечтать о несбыточном.

Книги читала и после этого, каюсь, но на место героинь уже не хотела, зная что, рано или поздно, придет то, о чем истории умалчивают, ведь романтики в этом нет от слова «совсем». Интерес вызывали сами миры, приключения, магия и якобы средневековый, хоть и вполне цивилизованный, образ жизни, но никак не властные властелины, brutальные орки или красавчики-эльфы, которые прежде и вынуждали меня мечтать о попаданстве и сказочном счастье.

Как итог: романтика меня не интересует, только мир, а он, судя по обстановке этой комнаты, какой-то неуютный. Лучше бы не вон то ведро с ковшом и тазиком у двери, а водопровод нормальный имелся, а вместо лучины – электрические, ну или хотя бы магические, лампы. Страшно представить как тут туалет – вернее, «отхожее место» – выглядит.

Да и вообще: это же не может быть взаправду? Однозначно, не может! Мне не пятнадцать и даже не двадцать, чтобы верить в сказки. Видать, тот дым был токсичным, и респиратор не помог, а это галлюцинации. Надо подождать. Рано или поздно поотпустит или врачи помогут. А пока...

Понять бы кто я здесь, и где это «здесь». Со вторым сложнее, а вот с первым...

Окинула взглядом собственное одеяние. Льяного цвета рубаха с длинными широкими присборенными на запястьях рукавами, поверх нее что-то типа корсета на шнуровке и сво-

бодная, не сковывающая движения, темно-коричневая юбка в пол. На ногах кожаные... То ли полусапожки, то ли ботиночки на плоской подошве. Мягкие, разношенные.

Руки... Невольно вздохнула, глядя на короткие, будто обгрызенные, ногти и кутикулы с заусенцами. Это ни в какие ворота не лезет, надо что-то с этим делать. Лак я тут вряд ли найду, но ванночки на тех же травах поделаю, отращу немножко, форму придам. Да, так и сделаю.

Что там у меня еще имеется?

Потрогала волосы. Заплетены в косы. Здоровые; в тусклом свете лучины – и то блестят; кончики не посеченные. Длиннее тех, что были у меня, а цвет тот же – каштановый. Жаль, зеркала нет. Ощупала лицо. Вроде все родное, привычное, а там кто знает? Может губы или щеки полнее, подбородок поуже или глаза не того цвета?

Фигура... Фигура изменилась. И это печально. К модельной внешности с ультра-тонкими пропорциями и ногами от ушей я никогда не стремилась, всегда была плотненько сбитая, с явно выраженными формами. Как говорил мой бывший тоном обожравшегося сметаны кота: «не кости, не сало, а мяаяяско». И где теперь вся эта красота? Наедать придется. Было б еще чем.

– Эх...

Ну да ладно: талия вроде имеется, грудь кой-какая тоже, пропорции более или менее стандартные – не совсем худышка. Хуже было бы оказалась я нескладной девочкой-малолет-

точкой или совсем уж дородной матроной в годах.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть и заметаться в поисках укрытия. Вот только негде тут прятаться от слова «совсем».

– Открывай, хозяйка! – раздался басовитый голос с той стороны.

У меня пуше прежнего все внутри от страха сжалось: что делать? Выйти навстречу? А что если я здесь вовсе и не хозяйка? Да и что этому мужику надо – неведомо.

Дверь вновь сотрясла череда ударов.

– Открывай, ведьма, – уже тише пробасил незванный гость.

Эм... Это он меня так оскорбить попытался или...?

Взгляд в очередной раз скользнул по окружающей обстановке, и до меня дошло очевидное: мой это дом или нет – неясно, но он принадлежит средневековой ведьме – однозначно. Символичненько. Фармацевт-гомеопат – чем не ведьма на современный лад? Ну что же, остается надеяться, что это не инквизиторы по мою душу явились. Куда-куда, а на костер меня совершенно не тянет.

На двери задвижка изнутри обнаружилась. Пока с ней возилась, гость снаружи успел занервничать.

Отворила дверь и на миг застыла, ослепленная косыми лучами клонящегося к закату солнца. Проморгалась, оценила стоящего на пороге детину лет двадцати от роду. Этакий былинный богатырь – относительно узкая талия; «косая сажень» в плечах; бычья шея, которая по ширине плавно «пе-

ретекала» от тех самых плеч в голову, без малейшего намека на сужение. Одевание типа моего с той лишь разницей, что вместо юбки – свободные штаны, присборенные на щиколотках. Черты лица против солнца не разглядеть.

Одно точно: глядя на меня, удивления не проявляет, значит хозяйкой посчитал. Ну да и ладно, избавиться бы от незваного гостя, а там уж разберусь – что тут да как.

Вот только что сейчас-то делать? В дом приглашать? Или не положено.

– Выйдешь? Аль так, через порог разговор держать будем? – словно прочитав мои мысли, пробасил гость.

Наклонилась слегка, да и вышла... На свою голову. В прямом смысле слова. О косяк таааак приложилась, что искры из глаз брызнули. Но главное: в голове словно дверца неприкрытая приоткрылась, и оттуда знания рекой полноводной хлынули. Теперь знала я кем являюсь, где живу, и парня этого – сироту деревенского, что кузнец себе в ученики взял, тоже знаю.

– Ну здравствуй, Любавушка, с чем пожаловал? – потирая ушибленную макушку, обратилась к Любомиру, как звали парня.

– Ласкова ты стала, к добру ли, – покосился он, слегка попятившись. – Долг пришел уплатить.

Хм... Уплатить – это хорошо, если это не кровный какой а-ля вендетта. Воспоминания как-то неохотно раскладывались по полочкам, а в куче полученной информации вот так

сразу выудить нужную не получалось. Но вроде бы никаких пакостей за своей предшественницей по отношению к гостю не припоминалось. Да и хлопец браваду нагоняет, чем скорее всего страх скрыть пытается, нежели агрессию проявляет.

– Чем откупишься, молодец? – произношу, удивляясь непривычным для себя оборотам речи.

– У старосты отряд заезжий остановился, – приглушенно затараторил он. – Тебя ищут. Богатеи сразу видно. Митрич им рассказывает, мол, далече ехать до избы твоей. Уговаривает переждать до утра, да чую не послушают его. Ты уж решай, схорониться ли? Аль гостей жди. А я долг отдал. Принимаешь?

– Принимаю, – отозвалась, вспомнив вдруг, как лечила парню руку, а теперь вот он весточку в оплату принес, да и что иное с сироты безродного взять можно?

Парень с облегчением выдохнул, да и метнулся неожиданно прытко для своих габаритов за угол. Оттуда донеслось всхрапывание, ржание, а миг спустя мелькнул, скрываясь в лесной чаще, серый лошадиный круп, унося прочь местного богатыря.

Странно это, ощущать раздвоение личности, помнить то, что было с тобой там, на Земле, и здесь.

Стою на крыльце, перевариваю возникшую в голове информацию, а ее немало, как и поводов к размышлению. Плохо лишь то, что время поджимает, и нужно срочно решить,

как поступать – спрятаться или же...

Окинула взглядом прилегающую к дому лужайку. Покосившуюся баньку с уложенными вдоль стен дровами. Местами повалившийся наземь забор-частокол, да живописное, окруженное хвойником, озерцо с белоснежным песчаным бережком со стороны моего дома. Не так и плохо тут, как показалось на первый взгляд.

Вот только в графском доме – комфортнее. Это конечно, если догадка моя верна.

Дело в том, что прежняя хозяйка тела графской дочкой является. Жила себе, как сыр в масле каталась, а потом характер проявить решила, видите ли навязанный отцом брак ее не устроил. Сбежала из родного дома уж лет пять как. Прибилась к собиравшей лечебные травы ведьме, та способности к ведьмовству заметила и забрала девчонку в приемницы, а умирая – дар свой передала.

Дура девка, что скажешь. Как додумалась сытую жизнь на вот это променять? Ведь если рассказам родственников верить, то жених не так и плох был – молод, красив, знатен, пусть и не богат, а что не любимый, так то разве важно? Тем более она его и в глаза-то не видела, может влюбилась бы сразу. Да и вообще: знаю я эту любовь, хлебнула по самое небалуй, хватит. По мне так уж лучше в комфорте, пусть и с мужем нелюбимым жить, чем в такой глуши прозябать. Хотя нет, вру, одной лучше. Но это если не в таких условиях.

А эти самые условия и Элеоноре, как меня тут звали, тоже

опостытели. После смерти наставницы выведала она ритуал тайный, что мог жизнь в корне изменить, да и применила в аккурат перед тем, как меня сюда закинуло. Вот и гадай теперь: бред ли все это или дело ее шаловливых ручек? Или моих... Я-то тоже экспериментировала. Хотя теперь какая разница. Факт остается фактом – я здесь. Но лучше бы во дворец какой или особняк попала. И может, если повезет, еще попаду? Ведь не исключено, что меня почти нашли.

Только больно уж долго искали. Пять лет – это срок немалый. Тут к бабке не ходи, жених давно уж другую отыскал себе вместо Элеоноры. Может, родители осознали, что напрасно принуждали. И если меня заберут в отчий дом, то не придется пропитание самостоятельно добывать, готовить, дом отмывать, воду с озера таская, ведь там кухарки да слуги есть. Перины опять же мягкие, а не тот жуткий лежак. А еще маги, всякие представления, балы. Главное, чтобы надежды оправдались, и это за мною родственники приехали, а не просто какие-то богачи пожаловали. На Элеонориной памяти такие сюда прежде не наведывались, к их услугам в городах дипломированные маги имеются.

– М-м-мм... – в предвкушении новых впечатлений простонала я, ощущая себя почему-то Золушкой. – И фею крестную тоже в комплект включить можно. Только чур без мачех с сестрицами, и прЫнцев всяких там, – буркнула я.

В таких вот размышлениях и уселась ждать на лавочку возле входа в дом.

Сижу, думаю о том-сем, память предшественницы просматриваю. Хм... У Элеоноры помимо знаний о травах еще и магия имелаась, пусть и слабенькая, а у меня?

Прищелкнула пальчиками, пытаюсь хотя бы искру воссоздать. Вышла вполне узнаваемая комбинация из трех пальцев. Фиг вам – называется.

Тужусь, едва ли не пыхтя, пытаюсь сделать то или это из арсенала своей предшественницы.

Ни-че-го.

Обидно. Ну и ладно, жила же как-то до сих пор без магии. Может, надо к этому миру привыкнуть, освоиться, духом его пропитаться, а там уж и дар какой проявится?

Солнце, окрасив горизонт алым, скрылось за верхушками деревьев. Небо все темнее становится, звезды ярче. Вот уж и луна взошла, посеребрив своим отражением кажущуюся в ночи черной водную гладь. А никто так и не пришел.

Тепло. Хорошо. Ночные птицы в лесу перекликаются, давая понять, что посторонних поблизости нет. Рыба в озере нет-нет да плеснет. Порою вот так отдохнуть от мегаполиса все же полезно, главное чтобы отдых не затягивался, а то одичать можно.

Прочертив длинную белую полосу, мучительно долго, словно нашептывая – «ну загадывай же желание», упала звезда. И да, я загадала. Счастье. Понятия не имею какое. Если уж творятся тут чудеса, и я в неведомом мире, пусть и навеянном бредом, то пусть здесь будет то, чего нет в реаль-

ной жизни. А счастье оно ведь разное может быть. Например, в графском особняке оказаться вместо этой халупы – чем не счастье? А то занесло меня куда-то не туда, одно хорошо – здесь я лет на пять помоложе.

А звезды все падают и падают. Но теперь уже быстрее. Захочешь что-то загадать – не успеешь.

Вспомнилось как когда-то давно, в почти позабытой юности, ездила на летние каникулы в деревню к родственникам. По вечерам делала вид, будто ложусь спать, а сама с соседским мальчишкой убегала на озеро. Было нам по тринадцать. Так что, несмотря на симпатию, время проводили вполне невинно: то на берегу в травке валялись, глаза на такие же, как сейчас яркие звезды, болтая обо всем и ни о чем, то купались, дурачась и ныряя. Домой всегда шли молча, держась за руку. А вокруг точно так же перекликались ночные птицы, ухал где-то вдали филин и падали звезды, а я вечно не успевала загадать желание.

Чудесное было время, когда все чувства и эмоции такие искренние, такие яркие. Мне казалось нас ничто не разлучит, придет лето и мы вновь будем рядом. Но родственники поссорились с моими родителями, а на следующий год я никуда не поехала и через год тоже. В семнадцать решила на самостоятельную поездку в деревню. Он встретил меня распростертыми объятиями, и я порхала от счастья, пока не осознала, что относится исключительно как к другу. Тогда-то, вернувшись в город, и ответила на ухаживания своего буду-

щего мужа. Отпустив прошлое, влюбилась без памяти, о чем позднее пожалела и зареклась: любовь не для меня.

От этих, местами светлых, местами горьких воспоминаний на душе стало грустно. Еще и в сон клонить начало, но я сижу, нет-нет да ежусь от ночной прохлады, а ставшие уже долгожданними гости так и не появляются.

Когда со стороны озера стал наползать туман, вернулась в дом. Воздух тут посвежел, – дверь все это время оставалась нараспашку. Закрылась на засов. Лучина так и не прогорела, вот что значит зачарованная. Гасить ее не решилась, вряд ли удастся поутру пробудить в себе магию, а если никто по мою душеньку так и не явится, то как без огня жить?

Достала из деревянного короба, служившего шкафом, свободную ночную рубаху, переделалась. И едва прилегла, тут же провалилась в сон.

Глава 2. Нежданчики

Проснулась от странного звука, будто кто-то скребется в дверь. Негромко так, словно зверек мелкий там, но до чего же настойчивый. Будильник еще не звонил, спать и спать бы, но нет же, разве можно уснуть под это шкрыг-шкрыг-шкрыг.

Открыла глаза и на миг забыла как дышать.

– Вот, черт! – вырвалось наружу от осознания того, что эта халупа мне вовсе не привиделась.

Судя по пробивающемуся в окошко тусклому свету еще совсем рано. Встала с оказавшейся на удивление удобной лежанки, прошлепала к выходу. Повозилась немного с засовом и, открыв дверь, тут же заверещала от переполняющего все внутри ужаса.

Мышь! Самая настоящая: серая, ушастая, с хвостом. Откормленная до безобразия! Видать та самая, что вчера в углу сидела. Я вообще-то животных не слишком жалую, собак и кошек еще куда не шло, вторых даже люблю по-своему, если им горшок выносить не требуется, но всяких там крыс, хомяков, морских свинок – боюсь до одури. Что уж тут про мышей говорить! Это же главные разносчики заразы во все времена. Тупые, дикие, кусачие. Мерзость! Фу! А эта еще и здоровенная!

Мало мне потрясений, так эта тварь еще и сиганула с порожка, вцепившись в мою ночнушку. То ли бешеная, то ли

визга моего испугалась? Лучше бы второе; в первом случае вряд ли здесь имеются препараты от бешенства.

Я визжу на всю округу иерихонской трубой, а она знай себе вверх карабкается, цепляясь когтистыми лапками. У меня мороз по коже от мысли, что она доберется до шеи или лица. Да и вообще тела коснется или укусит!

Коснуться ее боязно. Рубашку от тела как могла – отстригла. Стряхнуть монстрятину с материи попыталась, да не там-то было! Ползет, будто пузиком к ткани приклеена.

У меня уже воздуха в легких не осталось на крик, а вдохнуть страшно... Зажмурилась, сорвала с себя ночнушку, отбрасывая прочь вместе с жуткой серой тварью.

– Жарко тут гостей встречают, – раздался из-за спины насмешливый, но приятный, мужской голос.

– Там мышь! – ткнула пальцем в тряпицу на полу.

В тот момент ни малейшего внимания не уделила появлению новых действующих лиц. А когда сообразила, что стою у распахнутой двери по сути в чем мать родила, не считая панталончиков, а грудь и вовсе лишь растрепавшейся со сна косой прикрыта, залилась неожиданно краской стыда.

– Уууу... – простонала, не зная на кого злюсь больше: на собственную невнимательность, на неожиданного визитера или же на виновницу моего неадекватного поведения? – Отвернитесь! – приказала беззастенчиво рассматривающему меня сероглазому брюнету лет двадцати пяти – тридцати.

Симпатичному, кстати. И что-то в нем показалось до бо-

ли знакомым, причем не из этой чужой жизни, а из моей, Земной.

К его чести, отвернулся.

Я быстро метнулась за одеждой, не забывая опасливо коситься на валяющуюся на полу ночнушку, где возможно до сих пор притаился мерзкий грызун.

Оделась, наскоро провела несколько раз гребнем по волосам и, на ходу заплетая косу, нерешительно направилась к выходу, гадая: кто же это ко мне пожаловал?

Выходила осторожно, согнувшись едва ли не пополам, а то шишка на макушке до сих пор о себе дает знать – саднящей, пульсирующей болью. А может и нет тут мужика? И мышь всего лишь привиделась? Мало ли что сознание подкинуть может при сотрясении мозга? Хотя симптомов оно не замечала, но вдруг?

– Мне сказывали, здесь ведьма живет. Старуха, – обратился ко мне мой то ли глюк, то ли не глюк. – А ты тогда кем будешь, девица-краса? – расплылся в улыбке он.

Нет, слишком он реальный для галлюцинации.

Благо сальных взглядов после минувшего представления в мою сторону не бросал, а то я после утренних потрясений за собственную адекватность не ручаюсь, могу и приголубить чем тяжелым. Метла вон возле двери удачненько так стоит, в качестве оружия вполне сгодится.

– А на кой тебе ведьма сдалась? Чай не кривой, не хворой... – оценивающе окинув взглядом простую, но явно со-

всем новую одежду, словно подоогнанную портным, слишком уж хорошо сидящую на ладной фигуре. – В городе что, маги перевелись, коли ты в нашу глушь подался?

– С чего взяла, будто из города? – несколько наигранно удивился гость.

Еще и врать не умеет. Или меня совсем дурой считает? Если так, то зря. Я не злопамятная, но обидчивая.

– Не слепая, – буркнула, не объяснять же ему очевидное. – Знатью за версту веет.

– Ладно, уела, из города, да и не из простых, тут ты права. Так где хозяйка-то?

Странно. Выходит, он не из тех, кто меня ищет. Иначе знал бы, кто здесь живет. Да и никого больше не видать, а Любомир говорил, что там целый отряд по мою душу явился.

И тут меня осенило: он не сказал, что Элеонору ищут, а значит, могли просто ведьму здешнюю разыскивать? Эх, а я-то наивная мыслями уже в графский особняк со всеми почестями отправилась.

– Я за нее, – буркнула, еще больше раздражаясь.

– Гхм... – явно смутился гость. – Тут дело такое... – он замялся.

– Какое? – не выдержала я, чувствуя, что скоро рычать начну.

С утра обычно я добрая, Белая и почти пушистая. Если выплось и кружечку кофе выпить успею. Сегодня по всем пунктам прочерки. Прибавить мышь и порушенные надеж-

ды на комфортное попаданство. Уф, лучше меня не драконить, иначе самая настоящая ведьма получится. Черная, вот! Или как их там называют? Не суть, в общем вредная.

– Проспорил я, что к ведьме в услужение на месяц пойду, – отведя взгляд, признался мужик.

– И что других ведьм не нашлось? – проворчала я, тут же осознав нелепость собственного заявления – нас и вправду немного.

– Так на мелозерскую спорили. С магической клятвой. Преступить ее никак нельзя.

Угу, так мое озеро называется – Мелозерье. И лес окружной, и деревушка ближайшая в честь его же названы. Знание об этом тут же и появилось, стоило упомянуть.

Вот и что с ним делать? Чужого мужика в дом пускать не хочется. Прочь гнать – чую тоже смысла нет: не уйдет.

– У меня, знаешь ли, комната всего одна...

– Да я вон в бане могу пожить, – пожал плечами мужик.

В животе как назло заурчало от голода, напомнив о делах насущных. Ладно б деревенский кто пришел, к простому труду приученный, а что толку с изнеженного городского вельможи? Кормить-поить его? Сейчас! Самой жрать нечего.

– Лишний рот мне ни к чему, – озвучила то, что было на уме.

– Охотой помогу. И похлебку приготовить сумею, не смотри что из знатных, к походным условиям привычный.

– Да?! – я уже более заинтересованно окинула его взглядом, ища сферы применения неожиданно обретенной рабсиле.

Охота – это особенно хорошо, я же по натуре мясоед. Вот только в таких условиях на подножный корм вскоре перейду и стану вынужденной вегетарианкой. Самостоятельно поймать и убить зверюшку у меня рука не поднимется. Или я еще недостаточно проголодалась? А если он и на сейчас мясо раздобудет, и впрок... Его ведь можно навялить, закоптить, да засолить! Уф, тогда вообще сказка будет.

– Забор, смотрю, подправить надобно, – продолжил перечислять гость, и я согласно кивнула. – Дров на зиму запasti. Может быть, еще чем сгожусь?

Последнее прозвучало как-то неоднозначно, хотя лицо гостя осталось бесхитростным. Наверное, это я такая испорченная и во всем вижу двойкий смысл. Вот только не станет же он за просто так тут пахать.

– Платить мне тебе нечем, – вздыхаю, мысленно прощаясь с мечтами о мяске.

– Месяц услужения и будет мне оплатой, – поняв, что не гоню его прочь, с явным облегчением заверил мужик. – Меня Дивероном зовут, а к тебе как обращаться?

Блин, ну и имечко. В жизни не запомню. Даже ассоциаций никаких нет созвучных.

– Дивом будешь.

А что? Я хозяйка, мне и правила устанавливать. А он для меня чудо дивное, от голодной смерти спасение ходячее.

– Див, так Див, – легко согласился он.

– Я – Эля, – сократила имя до привычного, благо Эльвира и Элеонора созвучны в упрощенной версии.

Мужчина как-то невесело усмехнулся, услышав мое имя.

– Что не так? – насторожилась я.

– Была в моей жизни одна Эля, – отмахнулся он, словно это воспоминание не доставляло ему удовольствия. – Но она...

– Только освободи меня от подробностей твоих похождения, – прервала я.

– Как скажешь, – покладисто кивнул. – Ну так что, по рукам, ведьмочка Эля? – ничуть меня не боясь, протянул ладонь мужчина.

– Просто Эля, – прорычала, не спеша пожимать руку.

– Просто Эля, – повторил тот, и мне показалось, или у него в глазах лукавые огоньки промелькнули?

И завертелось: гость обустроиваться принялся, что-то перетаскивая и гремя утварью в бане, а я, взяв лучину со стола, обходила все углы, изучая доставшиеся мне в наследство уголья.

– Зимой тут, наверное, скучно? – со двора крикнул Див.

Молчу. Что тут скажешь? Мне почему знать, как оно?

– Эй, ведьмочка, чего притихла? – спустя пару минут заглянул в распахнутые двери Див.

Тяжко будет с ним. Вопросов много задает, да еще и дошный, а у меня с ответами туговато.

– Не скучнее, чем летом, – все сильнее раздражаясь, огрызнулась я.

И тут же перед мысленным взором предстали благоухающие разнотравьем полянки, искрящиеся в лучах восходящего солнца бусинки росы на цветочных лепестках, будто и вправду еще вчера собственноручно их собирала. Лето – пора трав, корешков, ягод. А следом пришел образ жарко натопленной избы, покрытое ледяным узором окошко, лучина и книга с какими-то заклинаниями. Зима – время совершенствования навыков.

Так, промежду делом, переговаривались – знакомились. Вернее, он пытался что-нибудь о моем житье-бытье выведать, а я уходила от ответов, заваливая его встречными вопросами. Заодно воспоминания из памяти предшественницы выуживала о том да сем.

Это по первости мне показалось, будто сразу после удара о дверной косяк в мою многострадальную головушку хлынул поток информации. Увы, но знания приходили лишь о том, что так или иначе упоминалось в разговоре. Иногда играли роль и ассоциации. Как в случае с появлением в деревне разыскивающих меня богатеев и внезапным воспоминанием о собственной родне.

Почему все так сложно? Что-то увидеть недостаточно. Например, вид озера не дал мне знания о названии местности, а упоминание в разговоре приоткрыло завесу тайны.

Пока шарахалась из угла в угол, нашла слегка зачерствев-

шую краюху хлеба. Первый голод утолила, ровно настолько, чтобы желудок не урчал на всю округу. Трижды натыкалась на мышь. Явно ту же. Вряд ли таких откормленных тут много, жрать-то особо нечего. Правда, теперь реагировала на нее уже как-то поспокойнее. Видимо, привыкаю к такому соседству.

– А где твой фамильяр? – донесся очередной вопрос.

Эм? Хм... А ведь и вправду должен быть. Они – неотложный атрибут любой ведьмы. В лучших традициях жанра – это черные кошки, но таковых я тут не видела, да и мыши столь откормленные здесь бы не бегали явно. И тут меня в очередной раз передернуло, теперь уже под взглядом нагло заскочившей на стол, всеу упомянутой мыши!

– Нееееет... – не желая принимать открывшийся в памяти факт, едва слышно простонала я.

– Да! – словно прочитав мои мысли, пискнула та и, смешно присев на попку, обвила по-кошачьи хвостиком нижние лапки, а верхние... Словно красна девица сложила на груди, потом, укоризненно покачала головкой, да и подложила под щечку кулачок.

– Так, это уже точно бред, – потирая глаза, проворчала я, вот только картинка не изменилась.

– Я не бред, а ты поосторожнее бы с ним... – пропищала малявка.

– Не хочешь со мной разговаривать, пойду поохочусь. Может, на обед кого подстрелю, – слышался голос Дива, и я

облегченно вздохнула.

Стою посреди комнаты, смотрю на... Собственного фамильяра? Жесть! А судьба-то еще та шутница. Мышь! И ладно бы мне с ней просто кров делить пришлось, это и на дистанции делать можно, пережила бы как-нибудь, но память снова приоткрыла покровы некоторых тайн: оказывается, моя магия действует лишь при непосредственном контакте с... Вот этой серой тварюшкой! Немудрено, что я вчера как не тужилась, ничего из себя выжать не смогла в магическом плане.

С другой стороны, она не дикая, не тупая, еще и говорящая. Кстати, и имечко ее припомнилось – Микушка, Мика. И нежность, обращенная к ней, от прошлой хозяйки тела тоже.

– А что ты там про поосторожнее, говорила? – поборовшок, поинтересовалась я.

– Чтоб не понял он, что не нашецкая ты, – деловитым тоном пискнула Мика.

– Почему?

Тут-то я и узнала самую страшную для себя новость, в сравнении с которой мышка в роли фамильяра как-то вмиг отошла на второй план. Оказалось, в этом мире есть магия, что уже не тайна, и ведьмы здесь в почете, а вот иномирцы... Их-то и сжигают на кострах аки причину всех возможных бед.

– Попадос... – пробормотала я, гадая как же вести себя, чтобы иномирность свою не выдать?

Глава 3. Новые знания

– Болтай поменьше, слушай побольше, – пискляво поучала меня Мика. – Вчера весь вечер на звезды пялилась. Лучше бы дом изучила, пока тебя никто не видел, а то впросак попадешь. Где ж это видано, чтоб в собственной избе соль али специи не найти, а?

М-да уж, тут она права. Я с ужасом окинула взглядом бесконечные стеллажи с полочками. Баночки, скляночки, пучки, пакетики... Кажется, ни конца – ни края им нет.

– Да я до опупения буду все обнюхивать...

– Магию пробудить в тебе надобно. С нею знание придет, где и что хранится необходимое, – посоветовала мышка.

Это мне что, вот прямо сейчас ее надо на руки взять? Бррр... Она разумная, конечно, но все же мышшь!

– Я такая страшная? – как-то обиженно пропищала мышка, вновь вгоняя в ступор: у меня столь четко все на лице написано или она и вправду мысли читает?

Не успела я рта открыть, как она отозвалась:

– Вслух говорить не обязательно, и так слышу. После обновления привязки и ты меня слышать будешь...

Хм... Круто, мы сможем переговоры вести, и никто не подслушает! Она подскажет если что...

– Угу, буду уму-разуму тебя учить, – пропищала Мика. – Так что выбирай: или на ручки, или... Подходящая у вас есть

поговорка – «жар костей не ломит».

– Это не мой случай, – вздыхаю. – Костер – это не баня.

Какой-то неправильный мир мне достался. Согласно всем канонам фэнтези, попаданцы априори выполняют некую благородную миссию, несут прогресс и перемены к лучшему, а нас на костер. Как так-то?

– Это долгая история, – пискнула Мика, приподнимаясь на задних лапках. – Потом расскажу, а может и сама вспомнишь. Ну что, на ручки? – пискнула, протягивая ко мне передние лапки, словно просит обнимашек и смотрит так, ну ни дать – ни взять кот Гарфилд из мультика – еще миг назад черные глазки-пуговицы превратились в бездонные влажно-поблескивающие блюдца, нет сил противостоять этому обаянию, так и хочется прижать малышку к себе, пожалеть.

– Таааак... – беря себя в руки, протянула я. – Это вот сейчас что такое было?

– Нуууу... – стыдливо потупив взор, протянула Мика и заискивающе пошаркала лапкой из стороны в сторону.

Вроде бы необходимость осознаю, и отвращение конкретно взятая особь уже не вызывает, но...

– Не могу, – вздыхаю.

– Плак! – пискнула Мика.

– Что?! – ошалело уставилась я на нее.

Понимаю, что она вытаскивает из моих земных воспоминаний всякие умильные моменты и использует их, но в исполнении мышки это «Плак», прозвучало слишком убойно

для моей расшатанной в данный момент психики. А эта манипуляторша обиженно отвернула мордочку, нервно дернула хвостиком раз, другой. И вот задетая Микой лучина падает прямехонько фитильком в кружку с водой и... гаснет.

Ох! Что делать-то? Вернется Див, а у меня огня нет, и как быть? Он, наверное, сам сможет его развести, но как объяснить: почему этого не могу сделать я? Ведьма без магии!

Мысленно раз за разом прокрутив случившееся, словно перемотав видеоролик, поняла – это не случайность! Мика спровоцировала меня! Ведь потребуется магия, чтобы разжечь огонь, а для этого нужно взять эту вредительницу на руки.

– Ты что натворила?! – вскинулась я.

– Нечаянно! – пискнула серая негодница, предусмотрительно отскакивая в сторонку.

– Ах, нечаянно?! – сама не заметила, как подхватила с пола ночнушку и хлестнула по тому месту, где миг назад сидела эта вредная пародия на фамильяра.

– Маленьких бить нехорошо! – улепетывая со всех лап, верещала она.

– Это ты-то маленькая?! – загоня Мику в угол, воскликнула я.

Шлеп!

Мимо.

– Я! Плак!

– Да ты откормленная до неприличия!

Шлеп! Шлеп! Шлеп!

И все мимо.

– Клевета! Меня просто любили! Холили! Лелеяли!

Шлеп.

Мика прошмыгнула под столом, направляясь к распахнутой двери, вспрыгнула на невысокий порожек, оперлась одной лапкой о косяк, вторую театрально приложила к глазам и, приосанившись, изрекла полным трагизма голосом:

– Я самый несчастный фамильяр! Не любят меня, ухожу я!

В следующий миг эта непризнанная актриса уже смылась от летящей в ее сторону ночнушки. Нет, я понимаю, что магию пробудить надо, что Микина помощь мне необходима, но сотворить вот такую подлянку с лучиной?

Окинула взглядом комнату. Благо свет в окно и дверь попадает, утро все же. А если Див до ночи не вернется, что делать? В темноте, голодной сидеть? А если и вернется, то как объяснить неумение обращаться с элементарными бытовыми заклинаниями?

Ладно, где наша не пропадала? Выкручусь!

– Таааак, – протянула, вспоминая, что мне известно о разведении огня в походных условиях подручными средствами.

Припоминалось три варианта: солнечный луч через лупу, высекание искры и трение. Лично мною на практике испробован только первый способ, да и то в далеком детстве. Даже альтернативный вариант имелся – осколок от стеклянной

бутылки.

Обшарила все. Лупы в доме так и не нашлось, осколков или бутылок тоже. Вытряхнула из первой попавшейся под руку банки какие-то корешки на стол, выбралась на улицу, рассматривая трофей. Пыльная, и стекло кажется мутноватым. Пришлось тащиться к озеру, отмывать.

Вода прозрачная и теплая. Искупаться бы...

Вот что за мысли? Огонь нужно срочно развести, пока меня на нем не зажарили.

Сколько я промучилась, ловя солнечные лучики? Не знаю. Скаута из меня точно не выйдет. Потом искала камушки, чтобы искру выбить. Булыжников вокруг нашлось немало, а вот с искрой как-то не срослось, вернее, высечь оную получилось, а вот запалить что-то – нет, только руки в кровь сбила. Пошла искать что бы такое потереть... Нашла сухое полешко, выковыряла в нем небольшое углубление, взяла сухую палку и давай крутить-вертеть. Все это время недобро косилась по сторонам, выискивая взглядом Мику.

Судя по положению светила уже полдень, руки сбиты в кровь, ладони в мозолях, а огня по-прежнему нет.

Пригорюнившись, села на крылечко. Что делать?

– Мика! – крикнула, понимая, что она, как не крути, мой последний шанс. – Иди сюда, провокаторша.

Я жутко вымоталась, проголодалась, и страшилась перспективы оказаться на костре, на фоне чего мысль о том, чтобы взять мышку на руки, уже совершенно не пугала. Конеч-

но, теплилась на задворках сознания надежда, что все это не более чем бред, вызванный результатом моего эксперимента, а если нет?

– Мика! Микачка!

Фамильяр не отозвался, и я уже ни на шутку заволновалась: вдруг и вправду ушла? А так может быть? Они способны существовать без нас? Как не напрягала память, так ничего и не вспомнила, ни из земных книг или фильмов, ни из памяти своей предшественницы.

Вопреки моей неунывающей натуре навалилась апатия.

– Мика... Вернись, девочка...

Мышка не откликнулась. Прихватив так и не принесшую пользы баночку, вернулась в дом. Подошла к столу, собираясь сложить обратно корешки, и закричала белугой:

– Мика!!!

Теперь стало ясно, почему мышка не отзывалась: ее пузатенькая серенькая тушка лежала вверх лапками на столе возле тех самых корешков.

Внутри все сжалось от страха и ухнуло куда-то вниз. Если она умерла – это конец. Мой конец. Не верну магию, некому будет подсказать что тут да как. И вообще, жалко кроху!

Беря малышку на руки, напрочь позабыла о былых страхах. Выскочила на улицу, гадая: как понять – жива ли? Присмотрелась: глазки закрыты, усики обвисли, лапки безвольно раскинуты по покрытой мозолями ладони, хвостик веревочкой свесился между моих пальцев. Такая маленькая, без-

защитная. Теплая...

Стоп. Теплая? То есть, либо она совсем недавно была жива, и ее еще можно как-то откачать, или... Спит?

Аккуратно перевернула зверюшку кверху лапками, коснулась светло-серенькой шубки на груди, пытаясь ощутить сердцебиение. Вот только мое собственное сердце от волнения так бодро гнало кровь по венам, стуча набатом в висках, что расслышать что-либо не удавалось, а чувствительность в израненных руках, как назло, сошла на нет.

– Вот он какой фамильяр ведьмочки Эли, – заставил меня вздрогнуть голос незаметно подошедшего Дива. – Я тут пару зайцев подстрелил, выпотрошишь?

Перевела взгляд на болтающиеся в его руках пушистые тушки и ощутила, что мне плохо. Лишь осторожно прижала к себе свою драгоценную ношу и отчаянно замотала головой.

– Ну нет, так нет, – даже и не подумал спорить Див. – Котелок-то хоть дашь? Я налегке приехал, по пути в деревнях останавливался.

– Там, – кивнула на дом.

Мужчина ушел, а я баюкала безвольно распластавшуюся на моей ладони тушку и... Плакала.

– Эй, ты чего сырость развела? – послышался рядом потерянный голос Дива.

Я в ответ лишь шмыгнула, кажется еще крепче прижав к груди мышку.

– Это из-за пагубных привычек фамильяра рыдаешь что ли? – удивился он.

– Пагубных... – пробормотала я, пуще прежнего начиная реветь.

– Да не реви; денек поспит, и вернется к тебе твоя магия. А пока вам ничего не грозит, я же рядом буду.

«Что?» – хотела переспросить я, но вышло нечто несвязное. Он сказал – поспит?

– Сама виновата, – продолжил спокойным тоном Див. – Додумалась: корень верешки на виду оставить; мимо него ни один самый разумный грызун не пройдет.

После этих слов в голове снова дверца приоткрылась, и пришла новая порция информации. О том, что пока Мика в отключке, магии мне не видать. И вид того самого корня верешки тоже вспомнился, и свойства его, в число коих входит действие на грызунов многократно превосходящее валерьянку для котов. Только те, отведав лакомства, катаются и мурлычут, а эти, впадая в спячку, наполненную волшебными грезами.

Слезы вмиг высохли. Это что ж получается? Пока я тут руки себе калечила, да слезы лила убиваясь по этой наркоше, она нажралась вожделенных корешков и дрыхнет, сладкие сны видя?!

Как только не придушила поганку? Пусть спасибо скажет, что руки саднят. Да и нужна она мне, что уж тут юлить? Правда о последнем, я уже позднее вспомнила.

– Где так покалечиться-то успела? – перехватив мою ладошку, поинтересовался Див.

– Так вот... – приподняла вторую руку с мышкой. – Она огонь погасила, а зажечь не могу. Пыталась... Магии нет, – теперь уж не боясь этого признания, произнесла я.

И тут до меня дошло кое-что иное: а сдуру ли Мика этих корней нажралась, или это мне подарок был в виде отсрочки? Я же панически боялась ее на руки брать. А без этого нет магии, ведьма без оной – это очень странно, а с обожравшимся корня верешки фамильяром магии мне точно не видеть. Чем не объяснение странности?

Эта мысль заставила совершенно иначе взглянуть на своего фамильяра. Эх, а я-то гадостей про нее понадумать успела. Надо учиться все сначала выяснять, взвешивать и лишь потом делать выводы, а то я потом, как магию освою, такого намагичу сгоряча.

Отнесла малышку в дом. Соорудила ей на окошке гнездышко из ночнушки, уложила кроху, прикрыв тканью от солнышка. И беспомощно оглянувшись по сторонам, вышла на улицу.

– Вот, смажь руки, – протянул мне Див открытую склянку с какой-то мазью. – Хорошо заживляет. А то измаешься до той поры, пока своей силой воспользоваться сможешь.

Едва коснулась пальцем белесой гущи и, о чудо, тут же ближайшие ранки саднить перестали.

– Спасибо, – благодарно выдохнула я, поймав удивленный

взгляд мужчины.

Вновь очередная порция знаний пришла: ведьмина благодарность – штука сильная и крайне редкая, сродни благословения верховного жреца Двуетного. От нее многое в жизни на лад пойти может, и даже неизлечимые хвори излечиваются. Потому-то и не редкость, когда к ведьме в услужение идут вне зависимости от сословия.

Хм... А Див? Он, интересно, просто так спорил или тоже с подтекстом? В смысле, надеялся заполучить долгожданную благодарность? И что тогда? Вот и получил. Уйдет? Пока вроде суетится, дым вон из трубы повалил, видать печь растопил.

Села на приваленное к баньке бревнышко, осторожно обрабатывая свои ранения.

– За похлебкой присмотри, – крикнул от входа в дом Див. – Мне кое за чем еще сходить надо.

– Угу, – только и смогла буркнуть я.

Нужно ему, ага. Небось и спорил на то, что за месяц благодарность выбить из ведьмы сумеет, а тут я такая наивная едва ли не с порога осчастливила. Защитничек-помощничек.

Глава 4. Сказка – ложь?

В избу вернулась в подавленном настроении. Знала ведь, что мужикам верить нельзя, но нет, будто мало меня жизнь учила: все равно развесила уши. Размечталась, что рядом, пусть и всего-то на месяц, но будет защитник, который поможет и запасы мне пополнит на будущее. Ага, как же! Пять раз.

Вот в таких невеселых думах запалила, от угольков в очаге, злополучную лучину. Проверила как там моя Мика-горемыка. Малышка спала, на этот раз выглядя вполне живой, даже усики подрагивали. И вот сейчас, с умилением рассматривая ее ушки, носик, вполне милый хвостик, сама себя не понимала – почему прежде так их боялась? Кроха тревожно заворочалась во сне, потряхивая головкой, будто что-то или кого-то отгоняя, и откуда-то пришло понимание – я ей мешаю.

Отошла от окна. Сняла с печи котелок с ароматным варевом. Подождать бы, может и правда по делу отлучился? Хоть и не верится, но чем черт не шутит? Вдруг Див – исключение из правил?

Желудок пуще прежнего подвывает и, кажется, вот-вот начнет сам себя переваривать. Не удержалась, налила себе миску похлебки. Вкусная! Съела, взяла добавки и не смогла устоять перед соблазном – вылизала дочиста тарелку. Быва-

ло у меня такое, когда никто не видит, а ем что-нибудь вкусненькое. Вот и сейчас так получилось.

Уже поев, осмотрелась. Оказалось, Див тут похозяйничал: специи, хранившиеся до этого невесть где, теперь выставлены рядочком на столе. Вот только банка из-под соли – явно пустая. Неподалеку ворох каких-то крупных листьев, в них явно что-то завернуто.

Осторожно заглянула внутрь. Хм... Мясо; то ли засолил, то ли замариновал. Ну да, в мой котелок и ползайца едва войдет, а он двух принес, вот видать остальное и заготовил впрок. Пригодится. Жаль, хлеба нет. Муку-то я видела на одной из полок, но, будучи истинно городским жителем, не представляю как хлеб печь, прежде я его всегда просто покупала. И интернета под рукой нет, не загуглишь.

Хотя... Вспомнилась шутливая картинка из соцсетей, аля аналог «Айпада» – яблочко наливное на блюдечке. Интересно, это уникальный артефакт определенного сказочного мира или такое и здесь соорудить можно? Да, я человек с высшим образованием и вполне серьезно обдумываю этот вопрос. Такова жизнь. Ну, а что?

Блюдечко вот. Придвинула к себе глиняное изделие. А то, что оно не серебряное, так модель бюджетная. Типа есть же «Феррари», а есть «Жигули», или те же «Айпад» и «Эсер». Может скорость передачи данных снизится или помехи будут – переживу.

Дальше что? Заговор из сказки помню? Помню. Дело за

яблоком встало. Кажется, я за банькой яблоньку видела.

Метнулась во двор.

Яблоня и вправду имелась. Вот только плоды на ней оказались мелкие, чуть больше грецкого ореха, и зеленые. Может недоспели или дичка, попробовать как-то не хочется, но что есть – то и есть. Как в том мультике: «И так сойдет...».

Почему бы не попробовать? Вдруг сработает? В конце концов, магия есть тут? В принципе есть. Мир фэнтезийный? Фэнтезийный. А чем это не сказка? Только перефразировать бы под имеющиеся данные. Блюдце глиняное, яблоко зеленое, страна неведомая.

– Катись-катись, яблочко зеленое, по глиняному блюдечку, – прошептала я, глядя на натюрморт перед носом. – Покажи мне и города и поля, покажи мне леса, и моря, покажи мне гор высоту и небес красоту, всю здешнюю страну. Эх... – выдохнула, понимая, что ничегошеньки не вышло. – Ох! – невольно вскрикнула, когда яблочко дернулось, совсем немножко, на каких-то пару сантиметров, откатываясь в сторону, подскочило на месте и встало.

Ассоциация в голове странная возникла: будто машина у нерадивого водителя заглохла. Ага, это про меня. Бывало, каюсь. Взгляд упал на метлу... Машина? Хм... И это попробуем.

Прочла заклинание второй раз, и вновь яблочко с места тронулось, теперь уже на пол-оборота блюдце obeжав. Вот только слова так туго давались, будто я и вправду колымагу

раздолбанную собственноручно с толкача завести пыталась.

– Ух ты, заводится! – восторженно пропыхтела я, продолжая приговаривать: – Катись, катись...

Вдруг раздался скрежет глиняный, уху вовсе не приятственный. Вся комнатка светом залилась тусклым, мерцающим: покатилося яблочко по блюдечку дергаными рывками. Все как и думала: помехи, рябь, цвета блекленькие, изображение притормаживает, наслаиваются кадры друг на друга, но... И вправду города, луга, поля, моря видны, и солнышко за месяцем катится, звезды кружат, лебеди на заводах...

Вымоталась, пока экспериментировала, будто марафон пробежала. Но любопытно же свое детище в деле испытать.

– Катись, яблочко, по блюдечку, зеленое по глиняному: покажи, где Див шляется, – как можно кратко сформулировала я свое пожелание.

Вновь раздался скрежет глиняный, покатилося яблочко по блюдечку, в этот раз бодренько, аж с пробуксовочкой, и увидела я вполне узнаваемого всадника на гнедом коне. И отчего-то ясно стало, что путь он не ко мне, а отсюда держит. Обида захлестнула, слезы на глаза навернулись, яблочко дернулось, подпрыгнуло, да и замерло, а с ним и картинка погасла.

Может обозналась я? Не он это был? Ведь ко мне пешим ходом пришел, а этот верхом.

Так утешала себя до наступления темноты. Увы, Див так и не вернулся, похоронив остатки надежд на то, что в этом ми-

ре мужчины отличаются от тех, что встречались мне в прежней жизни.

Закрывает дом изнутри, улеглась на лежанку. Сна ни в одном глазу, зато мыслей – вагон и маленькая тележка. О порушенных планах на возвращение в отчий дом к комфорту, о героине Мике, нашедшей выход из сложившегося положения; о моем открытии с блюдечком и о том, что еще можно так же в жизнь воплотить попытаться. О неведомом отряде, ведьму искавшем, но до меня так и не добравшемся. И, конечно же, о вероломном Диве.

– Эх... – вздохнула.

Всему виною его внешность. Высокий, статный, не богатырь как тот же Любавушка; глаза голубые, будто небо весеннее; брови темные, густые, как и волосы; нос... Обычный, прямой, а вот губы... Четко очерченные и такие притягательные. Этаким идеал моих девичьих грез. Еще и впечатление хорошее произвести успел. От такого ждешь нежности, тепла. Я не могла и помыслить, что он предаст, бросит беззащитную меня посреди дикого леса.

«А с чего ему беречь твой покой? Он тебе кто: брат, сват, жених, муж? – поддел меня, иногда просыпающийся и обычно весьма язвительный, внутренний голос. – По его мнению, посреди леса ты давно живешь. Жаждешь разубедить его? Вперед! Он с огнем умело обращается, очаг запалил же, значит, и костер под тобой тоже сумеет разжечь. Нежненько так, как ты и мечтала. Заодно и согреет».

До утра так и не сомкнула глаз. С первыми лучами солнца поднялась, сходила на озеро за водой, принялась отмывать свое жилище. Благо руки от чудодейственной мази зажили так, словно и не было ссадин и мозолей. Заветную баночку припрятала. Пригодится еще.

Скребу, драю, пыль и паутину уже убрала, баночки-скляночки обтерла влажной тряпицей, временно переложив крепко спящую Мику на стол, вымыла окошко.

А при этом, после вчерашних экспериментов, тело ломит так, будто я не яблочко по блюдцу погоняла, а, как минимум, штангу этак стокилограммовую потолкала. Надо впредь поосторожнее быть с такого рода «нагрузками».

От лучины разожгла очаг, поставила воду кипятиться. Кофе или чая здесь нету, конечно, но хоть чай из трав заварю. Благо обнаружила сушеные мяту, мелиссу, липовый цвет и подорожник с ромашкой. Должно получиться вполне вкусно. Особенно порадовала находка здорового, литров на двадцать, бочонка с золотистым, явно недавно собранным и еще не засахарившимся медом. Обнаружились кое-какие овощи, крупы, сушеные грибы и вяленая рыба. В теории, с голоду не умру, но и мяса на свои кости явно не наем.

Заварив чай, решила, пока напиток настаивается, хоть чуток пол подмести, и – о чудо: он оказался не земляным, просто его видимо никогда не мели и не мыли. А теперь он влажно поблескивал потемневшими от времени, отполированными песком досками. Еще и дверца в подпол обнаружилась, но

туда я пока соваться не рискнула. Дом задышал свежестью, а внутри, кажется, даже гораздо светлее стало.

В желудке опять заурчало, но доесть остатки вчерашней похлебки рука не поднималась, все еще теплилась надежда: вдруг Див вернется? Вряд ли, конечно, но так хочется верить, что в моей жизни произошли хорошие перемены. Не может же быть так, что я попала сюда лишь для того, чтобы вечно дрожать от страха перед костром?

Решив искупаться, взяла сушеную рыбину, кружку с получившимся отваром, полотенце и направилась к озеру. Получился этакий пикник. Хорошо! Погода чудесная, водичка теплая, дно из белого мягкого песочка, рыбка вкусная, вот только вместо отвара квасу бы. Да-да, народ преимущественно с пивом рыбку любит, а я сей напиток на дух не переношу, а вот квас...

Квас люблю! Настолько, что даже сама его дома делала. Но на его приготовление хлеб, сахар и дрожжи нужны. Сахар можно медом заменить, а где найти дрожжи? Без них тоже как-то делают, знать бы как. Надо будет попробовать. Дело за малым – научиться хлеб печь.

Мимо, сверкая переливающимися крылышками, пролетела стрекоза. Я невольно залюбовалась. И тут, словно удар по голове слова из детства: «лето красное пропела, оглянуться не успела...». Ох, не вышло бы как в той басне, надо о заготовках на зиму подумать.

С этими мыслями вытерлась насухо, да и пошла к дому.

Пусть мест здешних я и не знаю, но на что у меня теперь есть сказочный прообраз «Айпада»?

Первым делом проверила, как там Мика. Спит.

Прихватила свой «гаджет», пару корзиночек и вышла во двор.

– Катись, яблочко, по блюбочку, зеленое по глиняному, покажи, где места грибные да ягодные...

На этот раз яблочко стартовало на удивление бодренько. И вот уж вижу я лужайки земляничкой поросшие, да лесные уголья грибные. А где они? Знать бы.

Так. Интернет, он ведь знает все. Да и проще там, без заговоров. Достаточно сказать «Алиса, как пройти туда-то?», или у Гугла спросить, они все расскажут, еще и на карте навигатор со стрелочками включают. И если это аналог интернета, то...

– Яблочко, да блюбочко, зеленое на глиняном, будешь Алисой?!

Глиняный гаджет замерцал и погас. Интересно, что бы это значило?

– Алиса, покажи, как пройти к ближайшей земляничной поляне, – произношу и в шоке взираю на забежавшее по блюдцу яблочко.

Отобразилась карта, словно снимок с космоса, и на ней тоненькими желтыми стрелочками путь указан, а я тоже как стрелка отображаюсь, но жирная и зеленая. Повернулась, и стрелка на карте крутанулась.

– Круто! Навигатор!

Стоит ли говорить, что места грибные и ягодные отыскались без проблем? Набрала столько, что еле-еле до дома свою добычу дотащила. Принесла бы и больше, да корзинки не безразмерные. Вышла я из леса, да и чуть не споткнулась от неожиданности: из печной трубы валил дым.

– Кого это там принесло? Мика!

Побросав корзинки, метнулась к дому, боясь как бы с моей крохой чего плохого не сделали.

Влетела в дом, с порога хватая в руки метлу и замерла.

Возле стола стоял Див и что-то мелко рубил ножом на дощечке. Рядом лежал румяный каравай хлеба, на печи весело булькала какая-то похлебка, а аромат какой по избе она распространяла... Я едва слюной не подавилась.

– Ты уж прости, ведьмочка Эля, – поднял на меня взгляд Див. – Вчера обернуться не успел. В ближайшей деревне с запасами соли туго оказалось, а у тебя – закончилась. Пришлось в город ехать. Зато закупился впрок. С запасами у тебя не густо.

Я стояла и не могла сдержать расплзающуюся по лицу улыбку. Не права я была, опять с выводами поспешила; не бросил он меня.

Глава 5. А мне летать охота?

Остаток дня буквально порхала, перебирая привезенные Дивом припасы, да собственные трофеи. Пока грибы чистила и на нитки нанизывала чтобы сушить; пока землянику перебрала и проварила, с медом смешала и по банкам разлила, на зиму закупорив. А мой помощник во дворе чем-то стучал и гремел, что-то ремонтируя.

Нет-нет да косилась в сторону Дива. Он рубаху скинул, словно искушая полюбоваться. Взмокшее тело блестит от пота, вопреки ожиданиям не вызывая брезгливости или отвращения. Гибкое, сильное, не перекачанное, а какое-то идеальное. Для меня идеальное. А чего стоит темная дорожка волос, тянущаяся от штанов к животу. Глядя на нее, невольно губу прикусила, радуясь тому, что с улицы меня в полутьме дома не видно.

До чего же хорош! И манеры, и речь, и голос, про статью и обаятельную улыбку вообще молчу. Надежный, заботливый и рукастый; не смотри, что из знатных. Повезет же кому-то. Вот вроде он чуть больше суток назад в моей жизни появился, а я уже тоскую, будто уезжает, и не увидимся мы больше.

Кстати, вспомнила, на кого он похож. На того парнишку из деревни, с которым по ночам к озеру сбегала в детстве. Видать, это и была моя первая любовь, так и не позабывшаяся. Только где он теперь, тот парень? С кем? Не со мной,

точно.

А может, когда освою магию, приворожить его? Дива, в смысле. А что? И мужика хорошего заграбастаю, и в комфортные условия перееду; у него-то, оказывается, целый дворец имеется в столице! Жених завидный. Странно, что до сих пор никто к рукам не прибрал.

Тут же в памяти всплыла подлая информация о том, что ведьминские любовные чары крепки, но для простого люда. Коли для себя ведьма ворожить вздумает, то страсть пробудится безграничная, уничтожающая все преграды на пути и недолгая. И перейдет она не в равнодушие, а в ненависть такой же силы.

Оно мне надо? Нет. Да и не хочется наведенных чувств, искусственных. Зато красивой для него быть хочется. Промежду делом сделала себе из земляники масочку для лица, руки в горячей соленой воде отмочила. Теперь они посветлели немного. Ногтям точильным камнем форму придала. Они, конечно, вмиг не отросли, но в целом выглядеть стали приличнее.

Так за суетой не заметила, как ночь подкралась. Мы поужинали, и Див ушел к себе – в баню, а едва за ним дверь закрылась, тут же Микуся в себя пришла.

– Ты там как? – заставив меня вздрогнуть от неожиданности, пропищала она со стороны окна.

– Напугала же ты меня! – кинулась я к мышке, без малейшего намека на страх хватая оную в руки.

– Не боишься?!

– Неа, – сама не понимая почему, счастливо улыбнулась я.

– Хорошо, а то через две седмицы на шабаш лететь...

– Куда?! Когда?!

– Элеонора спешила заклинание использовать: оно дает возможность все изменить лишь единожды и до первого шабаша, – спрыгивая с моих рук на стол, деловито пояснила мышка.

– То есть... Вот это вот – теперь навсегда? – я обвела рукой преобразившуюся после уборки, но все же халупу.

– Не о том думаешь, – пискнула Мика. – Это факт, его придется принять; а вот на шабаше ты должна показать себя во всей красе и принести нечто новое. А это еще придумать надобно.

– В смысле – «новое»? – спросила и огребла очередной поток информации.

О заклинании, использованном моей предшественницей, о предстоящем событии. Этот шабаш – нечто сродни вступлению в закрытое студенческое общество. Попасть туда престижно и непросто, пережить посвящение еще сложнее; зато у тебя появляется «крыша», доступ к редчайшим заклинаниям и рецептам; прибавить к этому помощь опытных ведьм – и ценность вступления в ряды членов шабаша возрастает на глазах.

Хочу?

Коль уж придется остаться тут, то безусловно – да. И, ка-

жется, придется поделиться секретом моего новоявленного гаджета. Без подробностей его возникновения, но в целом, думаю, это должно впечатлить комиссию. Вопрос: смогу ли повторить? Свой отдавать как-то совсем не хочется.

– Вспомнила? – догадалась мышка, и я лишь кивнула в ответ. – И вижу, придумала уже кое-что годное. Не такая ты и пропащая, – резюмировала она, а мне вот обидно как-то стало.

– Ты выспалась, а я сутки глаз не смыкала, – буркнула я, памятуя о минувшей бессонной ночи. – Пошла я спать.

– Какое – спать? – встрепенулась серая вредина. – А летать учиться кто будет?

И вспомнилось, что ночью ведьмины силы возрастают, а метла, наоборот, более покладистой становится. М-да уж, может и правда стоит начинать не днем?

– Эх... – сонно потирая глаза и зевая во весь рот, вздохнула я.

Как-то переизбыток впечатлений за последние сутки утомил, даже мысль о предстоящем полете не впечатлила.

Посадив Мику на плечо, подходила к метле без энтузиазма. Это тебе не комфортабельное авто. Ни тебе сиденья с подогревом, ни лобового стекла с дворниками; что уж там: крыши на случай ненастья и то нет; про парктроники вообще молчу.

– Как на этом летать? – пробурчала, крутя дворницкий инвентарь в руках.

Нет, память подсказала, что все в теории просто: мысленно активировать транспортное средство и оседлать по типу женского седла, только без оного. Знание о том, что сверзиться с нее не смогу и равновесие держать не надо, тоже пришло. Вот только одно дело знать, а другое – верить и не бояться. Тут же помимо отсутствия удобств, ни газа, ни тормоза, ни передач, ни руля. Палка!

– Да ты не бойся, я сотни раз на ней летала, – подбодрила мышка, но что-то мне не полегчало, уж больно «Нашу Рашу» напомнило с фразой: «Не очкуй, Славик, я сто раз так делал...».

Стараясь не попасться на глаза Диву, шмыгнула за избу. А-то объясняйся потом, с чего это ведьма с собственной метлой общий язык найти не может.

– Ну, поехали, что ли, – буркнула.

Метла дернулась в руке, завибрировала и... Ничего не произошло. Непорядок.

– Модель так себе, конечно, – пропищала Мика. – Ты не скромничай, под зад-то себе подложи. Ежели не взбрыкнет, то...

Увы, я не дослушав, подставила метлу под пятую точку, попытавшись сесть... И в самый момент, на последних словах Мики, села, да только не на метлу, коя решила прикинуться обычной «шваброй», а на землю.

– Вот же! – в сердцах воскликнула, опираясь на черенок, как на палку, и потирая ушибленный копчик.

– Взбрыкнула, – резюмировала мышка. – У нее бывает. Правда, не часто. Но бывает.

Мне вот прямо полегчало, ага. Встала, посмотрела грозно на метлу, прикидывая как бы ее проапгрейдить, чтобы впредь брыкаться неповадно было. Тоже мне, лошадка необъезженная.

Присмотрела поблизости симпатичный пенек, благо луна светила ярко, присела, задумалась. Сижу, тереблю веревочку на запястье. Это когда я грибы для сушки нанизывала, лишку на руку намотала, да и забыла снять.

– Хм...

Сняла находку, покрутила в руке, и тут идея пришла. Шальная. Не факт, что сработает, но вдруг?

Оторвала шесть нитей, связала в два пучка. И давай заплетать в косички, мысленно представляя, что это брелок с двухсторонней связью и неограниченным диапазоном действия, а функции три: противоугонная – раз, призыв к себе – два, дистанционный ключ зажигания для заведения «движка» – три, заодно и заглушить им же можно будет. Одну косицу на руку повязала, туго узел зубами затянув, чтобы не потерялась, вторую – на метлу.

Мика с любопытством наблюдала за моими манипуляциями, но помалкивала: видать, считала идею из моих мыслей и аналогии проследила, хотя и не совсем поняла тонкости. Здесь же с автомобильными сигнализациями не знакомы. Вот она теперь и ждала: что же выйдет?

Для чистоты эксперимента метлу я приставила к стене дома, сама же едва ли не к кромке леса отошла. Коснулась веревочного браслетика, мысленно скомандовав: «Ко мне!». Метла аж размылась в пространстве, так шустро подлетела, больно ударив по костяшкам пальцев.

– Тсссс... – зашипела я, трясая пострадавшей конечностью.

Ну ладно, сама виновата, не продумала, что она будет стремиться в ладонь попасть. Впредь, надо руку наготове держать. Но главное, сработало же!

– Мотор! – скомандовала, и меня ощутимо поддало под зад, вынудив сесть на транспортное средство и свесить ноги.

– Я бы такими словами не ругалась, – пропищала Мика. – Что-нибудь менее техногенное придумай, а?

Вот она у меня в голове слов-то хваталась...

– А тут такие слова знают? – с сомнением покосилась на мышку.

– Кому надо, тот знает. И поверь, любое незнакомое для местных слово тут же дойдет до нужных ушей. Результат тебе не понравится.

– Ясно. Тогда... Вжик – это завестись, то есть подготовка к полету, а пшик – завершение полета, переход в состояние обычной метлы. Пойдет?

– Вполне, – пискнула Мика. – Полетели?

И вообще, я команды мысленно отдавать буду.

– И это правильно, – согласилась мышка, метаясь по плечу. – Полетели!

Да у меня не фамильяр, а тайный летоман! Вон как вся аж трясется от предвкушения и места себе не находит. А глазки-пуговки как поблескивают! И усики ходуном ходят.

Ну что сказать? Сработало! Противоугонку проверить не получится, но думаю... Да ни о чем я не думаю! Я лечу! Лечууууу...

Ветер волосами играет, внизу лес темнеет, луна да звезды в озере отражаются, а ввысь как глянула, аж голова закружилась от восторга.

– Красота-то какая!

И да, не страшно вовсе оказалось. И вполне удобно. Ощущение... Непередаваемое!

Сколько я кружила над лугами и лесами? Наслаждаясь ароматами хвои, цветов, вслушиваясь в окружающие звуки, любясь проплывающими внизу пейзажами. Что удивительно, у меня словно ночное зрение открылось: все контуры стали четче, и не черным-черно вокруг, а словно едва сгущающиеся сумерки сейчас. Напоследок над озером покружила, выписывая виражи, от которых дух захватывало: то тугой спиралью вверх, то мертвую петлю, то над самой кромкой воды пролечу, кончиками пальцев ее поверхности касаясь. Над сушей экспериментировать не рискнула бы, а так – не страшно.

Все чудесно, вот только с посадкой осечка вышла. Как только ноги-руки не переломала? Не знаю. Пришлось дохромать до озера, промыть ссадины, а дома обработать чудодей-

ственной мазью, что Див мне дал.

Спать ложилась довольная до неприличия. И да, счастливая. Один только этот полет стоил того, чтобы оказаться в новом мире. Так что, я ни о чем больше не жалею, и обратно, на Землю, к скучной жизни – «дом-работа-дом» – совсем не хочу. А то, что приземляться пока не умею, так это дело практики. Странно было бы – получишь у меня все идеально с первого раза.

Глава 6. Нет предела совершенству

Следующий день начался поздно, проспала я до обеда. Дрыхла бы и дальше, но Див заволновался и начал тарабанивать в дверь:

– Хозяйка, ты там жива?

Пришлось вставать. Наскоро умылась, причесалась, оделась, вышла во двор...

– Ох, – только и смогла выдавить, стыдливо озираясь по сторонам и даже позабыв про свое извечное «спасибо».

Оказывается, пока я подушку щекой плющила, Див явно спозаранку за работу принялся. И вот так, натошак, успел забор починить: где-то столбики поменял, где-то полностью целые пролеты новые сколотил. Теперь к дому можно только через ворота попасть или калитку, что к лесу выходит. Красота! Я себя прямо-таки защищенной почувствовала.

– Я вот что подумал, хозяйюшка, – произнес Див, перестав меня ведьмой кликать. – Что тебе по теплу в доме жар лишний раз разводить? Давай, навес соорудим и на улице печь сложим.

– Давай, – радостно закивала я. – Но сначала, покормить тебя надо бы.

– Не помешает, – согласился мой помощник.

– Идем в дом, пока разогрею поесть, компот хоть попьешь: он прохладный, освежает хорошо...

Налила трудяге компота земляничного, еще вчера с вечера наваренного, и не сдержалась, опять поблагодарила за работу. У бедного мужика аж челюсть отпала от удивления, видать, не ждал – не гадал, что Мелозерская ведьмочка столь щедро на благословения окажется.

Нагрела, едва ли не до кипятка, наваристый бульон, бросила в него нарезанных печеных овощей. Вот и обед.

Дар молча придвинул тарелку, ест. А я...

Я вот смотрю на него, и все внутри замирает аж. И так страшно: больно уж симптомы на влюбленность смахивают или того хуже – на любовь, тут уж попробуй разбери. Только нельзя мне такую роскошь себе позволять, не потому что жизненный опыт мешает: здесь я в любые чудеса поверить готова; но я – ведьма. Ведьмы либо одиноки, либо без чувств спариваются исключительно для продолжения рода, и крайне редко по обоюдной любви союзы заключают.

Спросите, почему такие союзы редкость? А вся проблема в предопределении. Тут лет в десять все дети проходят священный обряд в храмах Двуликого. И в процессе выявляется вторая половинка. Так человек и растет, загодя зная, что его ждет и с кем жить предстоит. Общаются, и постепенно чувства зарождаются.

У моей предшественницы все не как у людей вышло. Такое редко, но случается – пара не определяется. Может, дело в том, что уже тогда в ней ведьминские зачатки были? Вот и ходила каждый свой день рождения в храм. И уходила ни с

чем, сначала смирившись, а потом и радуясь тому, что перед нею все дороги мира открытыми остаются. Ведь женщины тут бесправны, если они не ведьмы, конечно. Вот и тешила себя надеждой, что рано или поздно дар проснется.

Последний обряд сломал ее свободолюбивые планы; не то, чтобы пара нашлась. Нет. На ее руку претендент предприимчивый появился, такой же беспарный, титулованный, но не богатый. И она не придумала ничего лучше, нежели сбежать.

Теперь, вспомнив все эти нюансы, даже и не знаю – винить ли ее за то, что лишилась комфорта? Предопределение – штука не самая приятная для меня, но там хоть любовь жестким условием прописана в культурную программу, как в земных сказках про истинную пару. А тут голый расчет, да и тот со стороны жениха: ведь ее приданого хватило бы на безбедную жизнь не одному поколению. А родители боялись, что род прервется, хотели внуков понянчить, вот и дали согласие.

– Хватит в облаках витать! – выдернула меня из размышлений Мика. – Дел много!

Во дворе уже всю кипела работа. Див откуда-то натаскал глины и камней с берега, начав сооружать печь. Навес решили большой делать, чтобы и стол со скамьями под ним поместить. Я по первости пыталась чем-то помочь, но мужчина настоял на том, что не женское это дело. Мика его поддержала, и мы с ней, прихватив корзинку, улетели за ягодами.

На самом деле, мне не терпелось потренироваться с посадкой. Ну и да, интересно же при свете дня полетать.

Понравилось? Безумно! Ощущение в корне иное, нежели ночью. Зверье, наверное, заикаться еще долго будет от моих восторженных воплей на всю округу.

Сажать вредничающее транспортное средство я все же научилась. Хотя руки и ноги опять знатно ободрала, благо додумалась сразу мазь лечебную с собой прихватить. И еще порадовало, что тут такой напасти как комаров то ли вовсе нет, то ли ведьмы для них отнюдь не деликатес. Ни один ни разу не подлетел даже.

Мой навигатор не подвел. Карты с путями к желаемому месту он показывал исправно и без помех, в отличие от трансляции жизни в ближайших поселках и городах.

Набрала ягод аж две корзинки – в одну землянику, в другую чернику – и осторожно полетела обратно. Садилась возле избы, невольно приосанившись, желая произвести впечатление, и в то же время почти не дыша. Очень уж опозориться не хотелось на глазах у наблюдающего за моим снижением Дива, да и ягоды рассыпать тоже обидно было бы. Повезло, посадка прошла удачно.

Потекли дни один за другим. Див соорудил во дворе навес, стол со скамьями, печь; обновил крышу; порою он вырывался на охоту, балуя нас свежей дичью. Я постепенно выживала знания об этом мире из памяти; собирала грибы, ягоды и всякие полезные травки и корешки; занималась за-

готовками на зиму; училась рыбачить и магичить, вести хозяйство. Наконец-то в доме появился свежий хлеб!

Магия оказалась совсем не такой, какой я ее представляла. Ведьминская сила зачастую крылась не в тайных заклинаниях, не в компонентах зелий, а в собственной голове и вере в успех; все прочее служило атрибутами. Простым смертным это было не дано из-за особенностей восприятия окружающего мира. Ведьмы же, как дети, почти не ведали границ своих возможностей. Собственно, как и маги, но их сила крылась в способности брать энергию из окружающей среды.

Так маги воды телепортировали влагу из ближайших источников, а, оказываясь в пустыне, сильно выкладывались, магича; ведь расстояние до их стихии немалое получалось. Маги огня были величайшей редкостью; и теперь я понимала почему. Чаще всего встречались те, кто мог повелевать воздухом и землей, благо их «сырья» везде было в избытке. Див, кстати, – воздушник. Ну и самыми редкими считались универсалы, способные управлять всеми стихиями; но таких на весь мир насчитывалось не более десятка.

Казалось бы, хорошо что я – именно ведьма; это проще, нежели учиться повелевать энергией стихий. Беда в том, что мне, человеку из рационального техногенного мира, сложно принять что-то на веру без веского и аргументированного обоснования: почему это именно так или этак, а не иначе. Вот и приходилось выворачивать мозг наизнанку. Благо мое первое изобретение существенно облегчало жизнь, под-

сказывая, вернее, показывая, как то или это делают другие. Собственно, понимания это не добавляло, и объяснение приходилось придумывать самостоятельно. По словам Мики, я очень странно обращаюсь со своей силой, но от того не менее эффективно, что радовало.

– Ты вот как дите малое и неразумное... – как-то пискнула мышка. – Творишь, сама не знаешь что и как. Когда при посторонних магичить будешь, делай вид, будто обряд сложный проводишь, а то станешь, как у вас говорят – подопытной кошкой.

«Мышкой вообще-то», – подумала я, а фамильяр в ответ лишь презрительно фыркнула в ответ; видимо здесь, так же как и на Земле, коты с мышами не дружат.

– И как он должен выглядеть, этот сложный обряд? – интересуюсь.

– Нуууу, для приличия пассы руками поделай, побормочи себе под нос что-нибудь, повертись-покружись. Так, как ты, даже сильнейшие маги не могут колдовать, им хоть короткое, но заклинание требуется, а женщина не может быть магом, только ведьмой – и то это редкость, – поучала меня Мика.

Вот так и узнала я о своей уникальности. Неправильная ведьма, творящая невесть что и невесть как.

Самой ведьминской силой я пользовалась постольку-поскольку. Вернее, не напрямую, а опосредованно. Больше фантазировала на тему апгрейда имеющихся гаджетов и метлы, ставших уже весьма многофункциональными устрой-

ствами. Что поделатъ, если для меня привычнее – наделить предмет свойствами. Так и пыталась наладить свой быт, максимально приблизив его к привычному – земному. В чем-то даже переусердствовала, воплотив в реальность мечты фантастов.

Яблочко с блюда у меня теперь не падало ни в каком положении и не портилось, что радовало. Помимо «Айпада» теперь появились транслирующие звук наушники. История их появления проста как мир – как-то возвращаясь из леса, угодила в непогоду. Дождь хлестал струями, словно плетями, ветер волосы превратил в мочалку; но еще хуже было то, что я умудрилась застудить уши. Пару дней отмучившись, вылечилась, но приятного было мало. И ведь рано или поздно придет осень, а это не только ненастье, но и холод, вот и задумалась – поможет ли шапка или платок? В первой, возможно, жарко будет, второй – от пронизывающего ветра не сильно спасет.

Полдня обдумывала конструкцию, отмела кучу вариантов из-за ненадежности или сложности в изготовлении. В итоге слепила из глины парочку формочек, обшила их кроличьим мехом, прикрепила кожаный ободок, обхватывающий лоб и затылок, прижимая защитные пушистые плашки к ушам. Получилось очень мимимишно, и, главное, тепло. Теперь, ветер не только ушам не грозил, но и волосы не путал.

Чудесно! Но мне этого оказалось мало. Внешнее сходство с наушниками навело на мысль о том, что моему «Айпаду»

пора бы и звук научиться воспроизводить. Вот через эти самые наушники! Получилось их «законектить» день этак на третий, зато сколько радости было!

И тут моя фантазия совсем расшалилась: если мои поделки между собою взаимодействуют, то это же какой простор для экспериментов... Ммм... Держите меня семеро, я изменю этот мир!

В полной мере не представляя, как это работает, я просто видела, что у меня вопреки всему получается то и это, и, отключив рациональность, просто верила. Хотя этой вере имелись пределы. Жизненный опыт давал о себе знать.

Так появились глазки следящих за моими владениями «видеокамер». Казалось бы, зачем, ведь блюдечко есть? Оно весьма своенравное и ракурс выбирает на собственное усмотрение, не всегда тот, что нужен мне, а так – все четко. И дрессировка направления обзора входила в мои ближайшие планы. Следующими создала аудиоколонки с эффектом невероятной реалистичности и объемности звука. Тестировала в то время, когда Див отлучался на охоту, прокручивая из собственных воспоминаний фрагменты из фильмов.

А еще! Еще, оказалось, что с помощью моего изобретения можно подглядывать за моими родными там, на Земле. Как же я по ним соскучилась! И оттого особенно обидно было осознать, что они подмены не заметили. Звонили на телефон, писали через интернет, а как-то слишком уж быстро освоившаяся в чужом мире Эльвира старательно играла мою

роль. Но так они хотя бы не горюют, хуже было бы, исчезни я совсем. Это, пусть и немного, но утешало.

Попыталась передать через блюдечко запахи. Увы, тут пределы моей веры в чудеса все же дали о себе знать, поставив жирную точку на затее. И – что ни день – в голове рождались все новые и новые идеи, на воплощение которых потребуются годы. Зато, даже если треть из них удастся реализовать, моя жизнь станет едва ли не комфортнее, нежели была на Земле. Вот только для многих задач требовалась помощь магов-стихийников, а где их взять? Пока рядом только воздушник, и этот шанс терять тоже нельзя; дело за малым: решить, чего я хочу больше всего, и придумать не вызывающее подозрений объяснение для моей задумки.

Например, я мечтала о миксере, стиральной машинке, электрочайнике, вернее, тут он будет зваться магочайником, наверное. Потом, из необходимого хотелось микроволновку, ибо есть холодное или топить печь каждый раз – это как-то слишком напряжно и дров не напасешься. Опять же холодильник с большой морозильной камерой хочу. Водопровод, что-то типа бойлера для нагрева воды, вентиляцию... Да столько всего хочется, что и не перечислить. И, в глубокой теории, многое осуществимо, главное все продумать. И времени не так много осталось: ведь Див уедет, а он воздушник, когда я следующего такого найду?

А что с помощью воздуха сделать можно?

Вентиляцию – раз. Нужна конструкция, через которую

Див магией заставит принудительно поступать приток свежего воздуха; а уж я буду думать, как организовать регулирование этого процесса. Можно было и просто с форточкой такое провернуть, но моей веры в чудеса на это не хватит.

Миксер и стиральную машину можно на основе воздушных потоков организовать. Помню, даже читала в какой-то книжке: там такая же, как и я, попаданка примагичила небольшой воздушный вихрь к доске. Ставила ее сверху на емкость и внутри все взбивалось. Аналогично и со стиркой можно же. Хотя это в идеале для отжима, а стирку водным торнадо, только где водника взять? Если получится, то и воздушно-пузырьковый метод вполне облегчит мне жизнь. Потому что в этом неправильном мире нет понятия «бытовые заклинания» – типа «почистить»! Только такие как – зажечь свечу, очаг, костер. Да и то, я этим пока не владею.

Сушилку для ягод, трав... Типа электросушилок, что воздух горячий гоняют... А потом подумаю, как регулировать скорость и температуру.

Пылесос хочу! Оооочень! А еще такую штуку, которая воздухом дует: ею листья на улице сметают. Если воздух теплым сделать, то тогда и снег убирать можно будет.

Вот только если решусь переехать отсюда в «отчий» дворец, меня же жабка задушит все мое добро тут бросить. Надо будет его как-то вывозить. И чтобы никакие грабители на пути не отняли. Хм, а что если сказочный ковер-самолет сделать, для грузовых перевозок. По земле опасно ценности

везти, а на метле много не утащишь. Хотя, с этим может я и сама справлюсь? С метлой же совладала. Дело за малым – ковер нужен. И его придется купить, ибо сама я с изготовлением явно не справлюсь – развалится еще на взлете.

Чтобы купить нужны деньги, а их почти нет. Пара десятков монет не в счет. И покупать надо в городе, наверное, тут вряд ли имеются мастера. А еще... Еще столько планов.

Мика лишь тихо ошалевала от моих изобретений и идей.

Ах, да, связь с фамильяром оказалась не столь и значимой, как ее преподносили, она всего лишь добавляла ведьме уверенности. Это было вбито им в головы с первых попыток магичить – этакий блок на способности, зависимость, коя на меня не распространялась. Я же, создавая свой первый «гаджет», не знала об этом правиле. А теперь, все проанализировав, непринужденно пользовалась своими возможностями даже вдали от Мики, хотя с нею чувствовала себя как будто и вправду сильнее.

А еще я в общих чертах посмотрела, как проходил предыдущий шабаш, и теперь была морально готова к тому, что меня ждет, пыталась разобраться во всем, чтобы не оплошать.

На шабаше же перво-наперво проверяется владение метлой, проводимое в ходе игровых соревнований, напоминающих игры в фильмах о Гарри Поттере. В этом, по мнению Мики, я уже превзошла свою предшественницу и должна с легкостью справиться. Второе – требуется изобретение; это тоже имелось, хотя в полной мере показывать возможности

своего средневекового «Айпада» я и не собиралась. О прочих разработках и вовсе упоминать не буду.

А учитывая странность моих отношений с магией, в целом, и ведьмовскими силами, в частности, Мика заставила меня сделать из метлы колюще-режущее оружие. Правда, пришлось к помощи Дива прибегнуть. В итоге он в наверхие метловища вбил острие ножа. Получилось этакое то ли копье, то ли секира? Как им обороняться в случае чего – я весьма смутно представляла; зато прибавилось забот: постоянно следила, как бы нечаянно не порезаться.

Одно по первости расстраивало – я в это блюдечко столько сил вложила, в нем столько всего написано, и отдать? Жалко! Но мой «Айпад», гибрид телевизора, ноутбука, навигатора и кучи всего прочего, с появлением звука поведал мне много полезного. Как же я ликовала, узнав, что отнимать мою поделку на шабаше не станут: для прохождения второго этапа ее нужно изготовить на месте. А то мало ли кем она сделана окажется. Еще порадовало то, что никто кроме фамильяра не сумеет прочесть мои мысли. Этого я по первости очень опасалась. Все прочее из ведьминских испытаний меня тоже уже не пугало: попробовала и то, и се. Хотя, что скрывать, волновалась, да.

Глава 7. Незваные гости

Неумолимо приближался день шабаша, а еще момент нашего расставания с внезапно свалившимся на мою голову помощником. Две недели его пребывания здесь вот-вот истекут; на ведьминский слет, по прикидкам Мики, не менее недели уйдет: пока туда долетим, пока само мероприятие пройдет, потом обратно. Останется жалкая неделька из отведенного Диву срока – и распрощаемся. Неволить его я не имею права, да и он не сможет бросить все, оставшись здесь. И вообще, зачем ему это? В душу я не лезла, а он о своей жизни лишь вскользь рассказывал, но и так ясно – все у него хорошо, а после моего «недержания» на благодарности, так и вовсе белоснежная полоса должна пойти.

Как-то не сдержалась, утолила любопытство, глянула в блюдечке, как Див прежде жил. Замок огромный в центре столицы, флаги на башенках развиваются, дел полно, но и развлечений хватало: приемы, балы, выезды на охоту. И не скажешь, что этот ухоженный обаятельный мужчина, способен закатав рукава, а то и вовсе с голым торсом, топором да молотком стучать с утра до позднего вечера. Неясно лишь одно – зачем он на этот спор повелся?

– Алиса, а покажи тот спор, что Дива в нашу глухомань загнал, – попросила я.

Гаджет не подвел. Показал. Тускло освещенная комната,

больше напоминающая кабинет, уж слишком много книг, свитков, стопок бумаг. Как-то захламлено, мне даже показалось, будто ощутила запах бумажной пыли, какой в библиотеках и архивах бывает. Див стоял напротив бородатого седовласого старца и внимал его словам:

– Пройдешь испытание, и откроются пред тобой пути Двудликого, – звонким, дребезжащим голосом, вещал тот.

– Хватит мудрить, Гендольф, – явно раздражаясь, резко произнес Див. – Говори уже – что делать?

– А не побоишься ли?

– Спорим на твою бороду, что нет?!

Старик с нежностью провел морщинистой рукой по длинной, достойной уважения бороде, вздохнул и кивнул:

– Справишься, обрежу.

– С детства об этом мечтал, – ухмыльнулся Див, плотоядно глядя на предмет спора.

– В отказ пойдешь или не справишься, с тебя три моих желания.

– Не жирно ли?

– В самый раз... – хитро улыбнулся старец, вновь с нежностью оглаживая свою драгоценность, словно провоцируя согласиться.

– По рукам, прямо вот смотрю и вижу тебя без бороды, – повелся на уловку Див. – Что делать-то?

– На месяц в услужение к Мелозерской ведьме пойдешь, – ответил старик и выжидающе уставился на собеседника. –

Чего молчишь? Можно желания придумывать?

– Как же я на месяц дела заброшу?

– Без тебя управимся.

– Неделя!

– Условие озвучено. В отказ идешь? Можно уже загадывать?

– Хитрый ты лис, Гендольф, обложил со всех сторон. Выполнию твое условие. Но если твое пророчество не исполнится...

– Вот будет «если», тогда и поговорим, – прервал его старец. – Отправишься один и служить сам будешь, а не руками челяди...

– Это и так ясно, у ведьм на этом пунктик...

Див вышел из кадра; а прежде чем изображение исчезло, я успела заметить, как старик довольно руки потирает. В итоге: сам спор увидела, а с чего он вообще возник, почему этот неведомый Гендольф решил Дива ко мне отправить? Неясно.

Одно точно – спор действительно был, и половину задания Див выполнил. Осталось всего-ничего, и уедет он в свой замок, забыв о ведьмочке Эле. Жаль, он перестал меня так называть, сейчас, ностальгия мучает по тем временам. Хотя, «хозяйюшка», тоже приятно звучит. В его исполнении приятно. Хочется доказать, что я и вправду достойна этого звания. Вот и кручусь, все начиная, варенья-соленья закатывая.

От всех этих мыслей такая тоска пробирает, что хоть вол-

ком вой. Сама не заметила, как этот мужчина стал неотъемлемой частью моей жизни. Жаль, ведьмы замуж только по обоюдной истинной любви выходят, а так подмывало его приворожить. Чтобы остался рядом или забрал с собой. Мне ведь даже домик этот мил уже стал в такой-то компании, а с планируемыми апгрейдами он и вовсе удобным будет.

До отлета на шабаш осталось всего-ничего, Див как раз ушел на охоту, я пироги печь собиралась, и тут подкрался «нежданчик». Точнее те, кого я давненько поджидала, но решила, что Любомир нечаянно что-то напутал и случайно меня дезинформировал.

Привлек меня какой-то шум снаружи, выглянула в окно и поняла: спокойная жизнь кончилась. К воротам подъехали весьма помятого вида мужики в количестве аж десяти человек. Если это и вправду от батюшки посыльные, то что им говорить? Я сейчас ни за какие коврижки отсюда не уеду. Здесь Див, да и шабаш на носу. Вот потом, потом... Как ковер-самолет большегрузный сделаю, так и слетаю к родне поглядаться, но не сейчас.

– Отворяй, ведьма! – хриловато крикнул возглавляющий отряд красавчик лет тридцати, в дорогих для здешних мест одеждах. – У тебя есть то, что по праву принадлежит мне.

– Хам! – пискнула Мика, и я с ней была согласна.

Заодно пришло понимание слов: с лица воды не пить. Внешне мужик ведь загляденье, а судя по интонациям козел еще тот, подвид – редкостный.

– Да ладно? – выходя на улицу с метлой наперевес, недобро прищурилась я.

– Так это же небось Мищевская девка и есть, – без малейшего пиетета ткнул в мою сторону пальцем один из «нежданчиков».

Хм... Мищевская, это фамилия моего рода, вспомнилось мне. Значит, все же с тех краев кто-то. Неужто у бабушки такие холопы хамовитые? Ни тебе уважения к графскому роду, ни страха перед моей ведьминской сущностью. Непорядок.

– Вот и чудно, – оскалился красавчик. – Хватайте ее и ходу, пока ведьма не объявилась.

Вот так новость! Выходит, они знать не знают, что наставница преставилась? И меня в расчет не берут? Это они зря! Напрасно я что ли навыки свои перед шабашем оттачивала?

Долго ли мы бодались, коротко ли? Времени я счет потеряла, каюсь. Практика – штука полезная, а порой еще и увлекательная. Отработала приемы дистанционного управления метлой, наведение морока... Нууу, последнее скорее было демонстрацией очередного апгрейда моего сказочного «Айпада», а не лично моих способностей.

Блюдечко мое, теперь, как и метла, являлось на мысленный зов – это раз, а, во-вторых, как и активно рекламируемые аудиоколонки «Яндекс», Алиса теперь показывала изображение не только на блюде, но при желании и в окружающем пространстве, превзойдя свой прообраз и не просто проецируя картины на стены, а создавая невероятно реали-

стичные трехмерные голограммы. Чего я только не насмотрелась! И качество оказалось несравненно лучше, нежели рябящая плоская картинка на самом блюдечке.

– Уходите подобру-поздорову! – пока еще миролюбиво предложила, но моему совету не вняли.

– Ты, девка, будешь моей женой! – заявил главарь, а меня аж от омерзения передернуло.

Так вот это и есть что ли тот предприимчивый претендент на мою руку? Вот уж нетушки! Такого счастья мне не надобно. Детки от такого может и симпатичными получатся, вот только я прибыю муженька, и будут малыши безотцовщинами расти.

– Недолго, – загоготал тем временем другой.

То есть, от меня еще и избавиться опосля решили? Ну-ну...

А красавчик уже спешился и к калитке уверенной походкой направляется.

Дурак мужик, я бы от такой невесты бежала прочь, теряя тапки, а этот уперся: так деньги глаза застили, что жизнь не мила стала. И дружки его не умнее. Пришлось, гоняя гостей метлою, на женишка особый акцент для острастки сделать. Вот только, вроде не делаю ничего, знай себе наблюдаю и мысленно команды инвентарю раздаю, но устала уже.

– Алиса, с озвучкой на колонки, прорыв упырём покажи-ка, – устав от настырных гостей, прошептала я. – В их направлении, – добавляю, искренне надеясь, что своенравный

гаджет послушается.

Округу огласил жуткий рев, неприятное чавканье, сопение, и тут земля вокруг меня вздыбилась холмиками, осыпаясь комьями, а на свет начали выползать мерзкие полуразложившиеся твари с оскаленными пастьями.

Зная, что будет дальше, уже не боялась, а вот мужики... Те, что успели проникнуть во двор сквозь калитку, теперь улепетывали следом за лошадьми, которые ошалев от страха, покидывали седоков и, снеся часть забора, выскочили наружу. Меня совесть уколола, ведь Див старался, ремонтировал, кто же думал, что бедной оградке придется такие испытания на прочность проходить? Прежде в ней, кажется, и надобности-то не было: так, номинально ограничивала пространство и все; а тут такое!

– Эля, держись! – донеслось со стороны леса.

Вот не ко времени Див вернулся, словно почувал неладное. Радуюсь тому, что мои нерасторопные мороки пока еще скрыты от его глаз избою, прошептала:

– Алиса, прячь упырей.

Айпад послушно продемонстрировал сценку самозакапывания тварюшек. Вот только зрителей особо-то и не было уже. Все разбежались, кроме одного мужика: тот, падая с лошади, ногу повредил, а подельники так его и бросили на поле боя.

– Кто такой? – мгновение спустя навис над трясущимся от страха бедолагой, Див.

– Так Мстиславский я...

– Что-то на родовитого ты не похож, – с сомнением окинул его взглядом мой герой.

– Так я холоп Мстиславский, – прошептал мужичок, кривась и потирая ногу.

– Чего надобно было? – продолжил допрос Див.

– Так, – потупился мужик. – Господин велел идти за девкой, я шел.

– Не врет! – пискнула Мика.

– Убирайся, – приказал Див, да так грозно, что бедолага аж по земле расстелился ковриком и тут же застонал.

– Ногу он повредил, – вздохнула я. – Я подлатаю, и уйдет. Спасибо, Див.

Мой гость вылупился на меня круглыми глазами, не знаю, что больше тому виной: мое, не свойственное ведьмам, добросердечие или очередная порция благодарности? Но сказать ничего не сказал, лишь головой покачал и ушел к себе в баню, что-то ворча про сломанный забор.

Как тащила болезного в дом – история отдельная, но малоинтересная. И вот откуда у меня понимание, что и где у мужика болит? А ведь еще тогда, на улице, одного взгляда в его сторону хватило, чтобы понять в чем проблема.

– Обряд сложный, – пискнула Мика, якобы констатируя факт, а по сути напоминая мне о необходимости создавать видимость настоящего ведьминского таинства.

Перелом зарастить это... Возможно? Оказалось – да. Са-

ма в шоке от собственных способностей. Но вижу, вот прямо сквозь ткани, покруче рентгена вижу, как косточки срастаются.

А всего-то и делов: провела ладонью над поврежденным местом. Там где перелом у меня аж кости заломило. Тут же, где-то в груди зародилось живительное тепло, поднялось к плечу, потекло по предплечью вниз, направилось в ладошку и ломота вмиг прошла. Направила лечебную энергию к трещинам. Пришлось для приличия пошептать на раненую конечность. А пока она сама собой уже заживать начала, я для пущей наглядности травки кой-какие смешала, вроде не ядовитые, кипятком залила и заставила болезного выпить, думая как бы его порасспросить о господине и его планах.

– Так это... У Властислава невеста, – неожиданно заговорил мужик, видать решив так откупиться за оказанную ведьмой помощь. – Тут она где-то. Нас магический маячок привел.

Он скорчился от боли и умолк.

– И что? – посылая очередной поток живительной энергии, подтолкнула к продолжению рассказа.

– Так ее предки преставились. Мать – зимой, отец – в начале лета. Теперь все имение ее. Да только убегла она. Давно. Лет пять уж. Не дело добру пропадать. Хозяйство без призора же. А Мищевский перед смертью в столице кому-то дочь пообещал.

– Как пообещал, если той нет, и неясно – жива ли? – уди-

вилась я.

– Так там артефакт родовой же. По нему видно: жив ли кто из рода.

Продолжил «такать» мой пациент.

– И дальше что?

– Так господину моему отворот он дал. Господин решил, девка ничего не ведает, найдет ее, женится. Потом поздно что-то менять. Не гневайся, госпожа ведьма, что на тебя пошел. Не по своей воле. Отпусти с миром.

– Забор починишь – отпущу, – пообещала. – И господину своему передай, чтобы дорогу и сюда, и к Мищевским забыл.

– Так все сделаю, добрая госпожа ведьма, – закивал мужик.

– Так тебя еще никто не называл, – покатываясь от смеха, пропищала моя мышка, а я ее чуть не пристукнула за успешнее поднадоесть «так».

Закончив с лечением, вышла во двор, собираясь проконсультроваться у Дива, что и как делать с забором, но того нигде поблизости не обнаружила. Ушел куда-то. Указав мужику на инструмент, положилась на его страх передо мной и вернулась в дом.

– Алиса, – позвала я, и блюдечко тут же оказалось у меня в руках. – Покажи, где сейчас Див?

Выяснилось, что он кинулся в погоню за моим женишком, но не догнал. И сейчас, в ближайшей деревне устраивал допрос старосте, у которого все это время «гостили» мои ви-

зитеры.

– У нас страда в разгаре, каждая пара рук на счету, – ка-
ялся староста. – Отослать предупредить некого было, не де-
тей же в лес гнать. Вот я и тянул, поил, кормил, думал, успею
предупредить, а они утром раз и пропали.

– А чего ищут говорили? – поинтересовался Див.

– Видать девку ту, что к нашей мелозерской ведьме в уче-
ницы прибилась.

– В ученицы, говоришь... – задумчиво повторил мой по-
мощник. – Какой же силы та ведьма, если ученицы такие, –
в голосе прозвучало уважение, и я невольно загордилась со-
бой. – И что им от нее надобно было?

– Так жених ее приезжал, забрать хотел, – развел руками
староста. – Мы мешать права не имеем, но ежели сбежала,
значит не люб. Вот и думал, отвлеку покамест, потом преду-
предить успею, а вон оно как вышло.

– Жених, значит, – с как-то потемневшим лицом произнес
Див и, не прощаясь, вышел из дома старосты.

Изображение исчезло, а я еще долго сидела, глядя на гли-
няное изделие, не в силах разобраться в собственных чув-
ствах.

Уже позднее, когда отработавший повинность «неждан-
чик» ушел, Мика пояснила мне неразумной, что я ненаро-
ком ведьмовский эликсир правды сварила и в бедного стра-
дальца залила. А я-то гадала, что это на него за порыв от-
кровенности напал? Ну а следом пришел и Див. Мрачный,

неразговорчивый. Окинул взглядом починенный забор и, ни слова не сказав, скрылся в бане.

Хотела у прозорливой Мики спросить, к чему бы все это, но та куда-то смылась, оставив меня один на один с собственными мыслями.

Глава 8. Путь на шабаш

Див до вечера так и не выходил из бани. Слышно было, как он что-то делает, постукивая инструментами. Хотела позвать на ужин, подошла к дверям бани и замерла в нерешительности. После подслушанного разговора у старосты какая-то неловкость появилась, так и вставала перед глазами реакция Дива на новость о женихе. Хотелось войти к нему и сказать, что мне тот жених – никто, он не predetermined избран. Но как объяснить, с чего это я вдруг на эту тему заговорить решила?

Долго не могла заснуть, а утром застала его, как ни в чем не бывало мастерящего что-то во дворе.

– С добрым утром, – неуверенно поприветствовала мужчину, тот взглянул на меня своим пробирающим до глубины души ясным взглядом и улыбнулся:

– Доброе, ведьмочка Эля, – от этого обращения я едва не заурчала. – Я тут кое-что в дорогу тебе приготовил, лишним не будет.

Этим чем-то оказался короб-кофр, который наподобие рюкзака мог одеваться на плечи, а мог прикрепляться к черенку метлы на время полета. Здорово! Я до такого не додумалась.

– Спасибо, – едва не прослезившись, я с умилением рассматривала подарок.

– Когда вылетаешь? – видимо устав поражаться моей чрезмерной благодарности, поинтересовался Див.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.